

Дина Ешпанова, Никара Биекенова – Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Алматы)

ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассмотрен феномен доверия, как условие социальной активности молодежи. На базе эмпирического исследования показаны особенности межличностного и институционального доверия казахстанской молодежи. В статье показано, что уровень социального доверия молодежи как фактора социальной активности можно охарактеризовать как в большей степени доверие к социальным сетям микросреды, нежели чем к социальным и государственным институтам.

Ключевые слова: казахстанская молодежь, доверие, межличностное доверие, институциональное доверие, социальная активность, социальный капитал.

Без преувеличения можно сказать, что перспективы дальнейшего развития республики на ближайшие десятилетия в наибольшей степени связаны с молодежью. Социальная активность молодежи, становление ее как субъекта модернизации общества во многом зависят от конкретной политики действия властей, от активизации социальных институтов, связанных с осуществлением этой политики. При этом, особую значимость приобретает проблема доверия молодежи ко всем социальным институтам.

Доверие – одно из основополагающих общественных отношений. Без него не могло бы ни существовать, ни развиваться человеческое общество. Снижение доверия в обществе всегда требует более сильного вмешательства государства с целью регуляции социально-экономических отношений.

К проблемам доверия обращались такие мыслители, как Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо. Рассматривая доверие в контексте договорных отношений, они анализировали проблему доверия государству, его моральным и нормативным основаниям.

Из современных авторов можно особо выделить Ф. Фукуяму. В работе «Доверие» он изложил идею «радиуса доверия»: эффективность экономики

страны зависит от радиуса доверия, присущего тому или иному обществу. Если радиус небольшой (ограничен родственными и дружественными связями), то экономические основания не столь эффективны, как могли бы быть. Доверие, отказ от нанесения ущерба, четкое поведение в духе сотрудничества, готовность к взаимопониманию, будучи включенными в Кодекс профессионального поведения производственных корпораций, способствуют «достижению экономического процветания». Особую роль играет доверие как социальный капитал в обеспечении эффективности демократических институтов [1].

Известный американский социолог А. Селигмен отмечает, что власть, господство, насилие на какое-то время могут решить проблему социального порядка, организации разделения труда, но они «не способны сами по себе обеспечить основу для поддержания этого порядка в долговременной перспективе» [2, с. 7].

В той или иной форме к этой проблеме обращается Т. Парсонс. Он считает, что социетальная самодостаточность (сохранение обществом себя как системы) должна быть обеспечена как стабильным характером отношений взаимодействия с физической средой и другими системами, так и особым устойчивым отношением личности и общества. «Общество может быть самодостаточным только в той мере, в какой оно может положиться на то, что будет служить адекватным «вкладом» в его социетальном функционировании», – пишет он в книге «Система современных обществ» [3, с. 21]. Если понимать доверие как ожидание взаимности в осуществлении каких-либо действий, то оно – одно из условий, обеспечивающих общественную стабильность.

Значительный вклад в исследование темы доверия внесли российские социологи: Ю. Веселов, Л. Гудков, Т. Заславская, С. Кирдина, В. Радаев, Г. Заболотная, Е. Слонский и др. Так Л. Гудков считает, что доверие, как социальное взаимодействие, ориентировано на высокую вероятность того, что действия партнеров будут основаны на взаимных моральных или ценностных обязательствах, обычаях, традициях, социальных конвенциях, идейных убеждениях, материальных интересах, общепринятых представлениях [4, с. 20].

Многие российские исследователи отмечают низкий уровень институционального доверия в современной России.

В основном все исследователи сходятся на том, что доверие – это вознившее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами.

В первом приближении доверие можно разделить на обобщенное, межличностное и институциональное.

Обобщенное доверие – это вера, что люди в массе своей ведут себя честно и предсказуемо. С кем бы человек не имел дело, со знакомыми или совершенно незнакомыми, с высокой степенью вероятности он получит то, о чем договорился.

Межличностное доверие – это доверие между людьми, членами семьи, родственниками, соседями, земляками, коллегами по работе. В межличностном доверии отражаются установки, освоенные человеком в период ранней социализации, жизненный опыт человека, национальный характер, коллективный исторический опыт народа, фундаментальные общечеловеческие моральные ценности [5].

Институциональное доверие – доверие к социальным и государственным институтам и их представителям: президенту, правительству, правоохранительным органам, профсоюзам, предпринимателям и т. д. Институциональное доверие обеспечивает социальную стабильность общества в целом. Высокое институциональное доверие способствует социально-политической активности и позитивному отношению к действующим политикам и организациям. Низкое институциональное доверие становится причиной формальной коммуникации, представляет угрозу безопасности и государству, и обществу в целом [6, с. 24].

Соотношение уровней институционального и межличностного доверия является своеобразным «термометром» здоровья общества. Багаж накопленного личностного доверия представляет форму индивидуального капитала человека, а институционального – составляет социальный капитал общества [6, с. 25].

Человек, имеющий большую способность доверять другим, лучше строит свои отношения с людьми, легче вступает в кооперативные действия, менее болезненно реагирует на неудачи. Доверие как капитал приносит свои результаты в будущем – обладая им, человек более успешно воплощает в жизни свои цели, затрачивая для этого меньше усилий.

В данной статье мы постараемся показать особенности установок доверия казахстанской молодежи. Эмпирическую базу исследования составляют данные социологического опроса, проведенного Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК в ноябре-декабре 2012 г. в рамках проекта «Социально-политическая активность казахстанской молодежи». С целью выявления характера установок доверия в социально-политической сфере в разработанную социологическую анкету были включены вопросы, направленные на выявление рассматриваемых феноменов: а именно – межличностного и институционального доверия.

Межличностное доверие. В ходе эмпирического исследования было установлено, что наиболее устойчивым в трансформирующемся обществе оказалось ближайшее окружение, сохранившее необходимый уровень доверия и взаимопонимания между людьми, которые помогают многим не терять уверенность в себе и с оптимизмом смотреть в будущее. Сложившееся здесь непосредственное личное общение служит базой для возникновения тесных, порой эмоциональных, межличностных отношений. Родственно-дружеские связи, играющие особую роль в жизни людей, характеризуются наиболее высоким уровнем доверия.

Результаты опроса выявили, что самый высокий уровень доверия у молодых – это доверие к семье и родственникам. Абсолютное большинство молодых респондентов (76,2%) высказали полное доверие к семье и почти пятая часть (19,3%) определили свое отношение как «скорее, доверительное» (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов молодежи на вопрос: «Насколько Вы доверяете...?»
%

	Доверяю	Скорее, доверяю	Скорее, не доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь ответить
Семье и родственникам	76,2	19,3	1,1	0,2	3,2
Друзьям	31,7	54,0	5,7	2,7	5,9
Соседям	15,2	50,4	17,8	8,3	8,4
Коллегам по работе или учебе	16,0	51,3	14,0	4,5	14,2

Особым доверием у молодых пользуются друзья. Так, почти треть опрошенных (31,7%) полностью доверяют и более половины (54,0%) «скорее, доверяют» им, отношение к друзьям можно характеризовать как «скорее, доверительное».

Вполне доброжелательным отношением молодежь высказалась в адрес соседей, коллег по работе и учебе (табл. 1).

Отношения с коллегами по работе «скорее, доверительные», дружественные, со многими из них поддерживаются надежные и тесные отношения, хотя этим группам нередко приходится конкурировать. В процессе непосредственного общения с коллегами проявляются индивидуальные особенности людей, их потребности и интересы, ценности и установки. Личные контакты с коллегами сопровождаются такими социально-психологическими процессами, как соучастие и сопереживание. Сегодня, как показывают многие исследования, чаще всего приходится говорить о микроколлективах на предприятиях и организациях, которые формируются на основе личного доверия, уважения к человеческим или профессиональным достоинствам. В определенном смысле они представляют собой социальные сети, в рамках которых люди взаимодействуют и помогают друг другу.

Опрос показал, что прослеживаются следующие тенденции: в сельской среде отношения между людьми – родственные, семейные, соседские, дружественные и иные – намного прочнее. Контакты жителей внутри одного села способствуют более тесному общению и создают атмосферу открытости и искренности. Особое значение имеет специфика сельской жизни, которая отличается устойчивыми связями, ценностями и традициями.

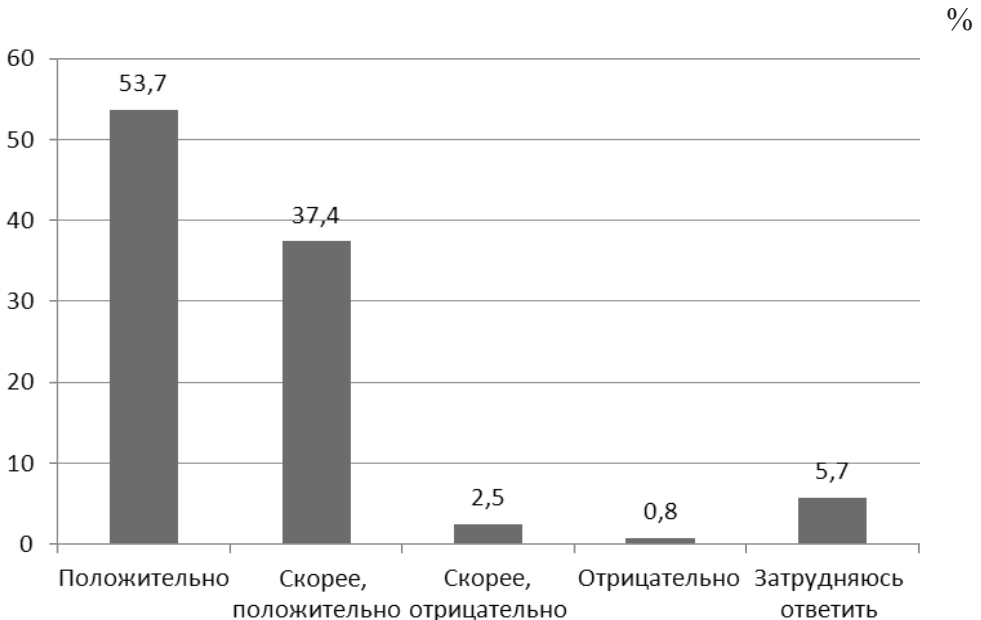
Институциональное доверие. Межличностное доверие довольно тесно связано с доверием к институтам власти. В отношении к любым институтам власти лежит отношение к людям, которые их представляют, персонифицируют и с которыми, в первую очередь, ассоциируется их деятельность. Здесь мы рассмотрим доверие к таким структурам власти, как Президент, Правительство, Парламент, местная власть, армия, полиция, а также к структурам гражданского общества: работодателям, профсоюзам и бизнес-структурам.

Результаты социологического опроса свидетельствуют, что в наибольшей степени молодые люди склонны доверять Президенту, Правительству, Парламенту, акиматам, т. е. тем институтам государственной власти, которые чаще представлены одним человеком. Это, в свою очередь, не может не натолкнуть нас на мысль о традициях патернализма, сохраняющихся не только в массовом сознании казахстанского общества, но и в сознании молодежи, выросшей в независимом Казахстане.

Молодежи свойственно, в силу социально-психологических особенностей, сохранять надежду на лучшее. Поэтому молодежи просто необходим институт, которому она могла бы доверять. Как известно, одному человеку доверять проще и надежнее, чем массе людей. Опрос показал, что более половины (53,7%) молодых респондентов дали высокую оценку деятельности Президента, и более трети (37,4%) оценили действия Президента как положительные (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Распределение ответов молодежи на вопрос: «Как Вы оцениваете деятельность Президента страны за прошедшие несколько месяцев?»

Высокую оценку деятельности Президента в определенной мере можно трактовать как стремление населения к стабильности и поддержанию в обществе порядка, что связано с именем Лидера нации.

Президент набрал высокий рейтинг доверия и «подтянул» положительную динамику отношения и к Правительству, и к Парламенту, хотя их рейтинги доверия были и остаются намного ниже, чем рейтинг доверия к Президенту.

Российские исследователи пришли к выводу, что доверие к Президенту не только больше, чем доверие к любым другим институтам, но и является «источником» любого другого доверия. При понижении доверия к Президенту происходит не рост, а снижение доверия к другим социальным институтам. Доверие к Президенту выступает фактором, обуславливающим институциональное доверие в целом [6, с. 26]. На наш взгляд, такая постановка вопроса актуальна и в нашей действительности.

Большая часть молодежи (табл. 2) высказывает высокое доверие к Правительству (79,8%), Парламенту (Сенату – 70,8% и Мажилису – 69,3%), местным органам власти (акимату – 66,9% и маслихату – 61,2%).

Таблица 2

Распределение ответов молодежи на вопрос: «Доверяете Вы или не доверяете следующим институтам государственной власти?»

%

	Доверяю	Скорее, доверяю	Скорее, не доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь ответить
Правительству	36,2	43,6	6,8	4,4	9,0
Сенату Парламента	26,5	44,3	10,3	4,4	14,5
Мажилису Парламента	24,3	45,0	11,3	4,6	14,7
Акимату Вашей области, города	20,6	46,3	12,1	6,0	14,9
Маслихату Вашей области	19,0	42,2	12,9	7,3	18,6

Вполне доброжелательно высказались и молодые казахстанцы и в отношении Парламента, как Сената, так и Мажилиса, хотя надо отметить, что степень доверия к выборным институтам меньше, чем к Правительству.

О степени доверия населения к местной власти свидетельствуют данные опроса. Число молодых казахстанцев, однозначно доверяющих акиматам – 20,6%, скорее, доверяющих – 46,3%, скорее, не доверяют – 12,1%, не доверяют – 6,0%, затрудняются ответить – 14,9% молодых респондентов. Еще меньшее доверие молодежь высказала в отношении маслихатов. Данные опроса свидетельствуют о меньшем доверии к местной власти, чем к центральной.

Местная власть – это власть, максимально приближенная к населению, сформированная непосредственно народом, для народа существующая и через народ осуществляемая. Уровень доверия тем больше, чем выше удовлетворенность молодых людей муниципальными услугами.

На наш взгляд, конкретные оценочные показатели уровня доверия к местной власти – это еще и оценка результативности ее деятельности. Причины меньшего уровня доверия к местной власти обусловлены, во-первых, неудовлетворенностью молодых людей муниципальными услугами, во-вторых, политической культурой в целом казахстанского общества, где уважение к верховной власти всегда выше, чем к местной.

Опрос показывает, что в целом среди казахстанской молодежи наблюдается позитивное отношение к армии – 23,9% заявили о полном доверии к ней и 36,6% респондентов – скорее, доверяют. Вместе с тем, доля тех, кто не доверяет армии, составляет 20,9%; 18,6% респондентов затруднились с ответом на данный вопрос (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов молодежи на вопрос: «Насколько Вы доверяете...?»

	%				
	Доверяю	Скорее, доверяю	Скорее, не доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь ответить
Армии	23,9	36,6	11,1	9,8	18,6
Полиции	19,3	34,8	19,5	11,8	14,6

Отношение молодежи к армии, в нашем представлении, является ключом к пониманию ее места в системе ценностей молодежи. Мы можем предположить, что на формирование ценностных ориентаций молодежи по отношению к армии влияет множество факторов, в том числе, и ситуация в казахстанской армии.

Как показали результаты опроса, к полиции с доверием относятся чуть более половины молодых казахстанцев (54,1%) и не доверяют почти треть опрошенных (31,3%). Затруднились ответить – 14,6% молодых респондентов.

Таким образом, можно констатировать низкий уровень доверия к полиции. В идеале, полицейские должны быть наиболее близки к обычному человеку. Граждане на основании опыта взаимодействия с полицией по месту жительства, на улицах и на дорогах, оценивают не только ее деятельность, но и деятельность государственной власти в целом. Неэффективная и неуважаемая гражданами полиция создает многочисленные проблемы: снижает доверие к государству и основным его институтам, формирует в обществе атмосферу страха и ощущение незащищенности. И, наоборот, по-

лиция, пользующаяся уважением и доверием граждан, является неременным условием эффективного государства и социального благополучия.

В отношении молодых граждан Казахстана к таким структурам, как работодатели, профсоюзы, предприниматели как в зеркале отражаются противоречия становления гражданского общества. Одним из компонентов ценностно-мотивационной сферы в области труда являются взаимоотношения с работодателями. Представляет интерес тот факт, что чуть более половины молодых респондентов с доверием относятся к работодателям в организациях, в которых они работают. Высокую степень доверия высказали 13,6%, дружественные доверительные отношения испытывают 40,8% опрошенных. Вместе с тем, однозначное недоверие к своим работодателям высказали 7,7% респондентов, а «скорее, не доверяют» им 18,4%. Почти каждый пятый (19,6%) с ответом затруднился.

Профсоюзы, как социальный институт, должны занимать особое место в решении проблем молодежи, особенно в социально-трудовой сфере. От того, какую позицию занимает профсоюз по отношению к молодежи, зависят успех процесса ее трудовой адаптации, вхождение в коллектив, способность молодых отстаивать свои интересы, вести равноправный диалог с работодателями.

Анализ результатов опроса показал, что в массовом сознании казахстанской молодежи уровень доверия к профсоюзам невысок: треть молодых респондентов (33%) в той или иной степени выразили недоверие, в целом выразили доверие 44%, но при этом около 23,3% затруднились с ответом.

Меньше всего из рассматриваемых институтов молодые люди доверяют бизнес-структурам. Опрос показал, что доля доверяющих и не доверяющих примерно одинаковая: 38,9 и 36,9%, соответственно, но при этом полностью доверяют 9,4% опрошенных и полностью не доверяют – 14,4%. Почти четверть опрошенных (24,2%) затруднились с ответом. Молодых людей отталкивают прагматизм и алчность многих бизнесменов, а также их социальная безответственность перед обществом.

Реальные, а не декларативные, доверительные отношения присутствуют, в основном, в очень узких пределах: внутри малых коллективов и сообществ, прежде всего, в семье или в кругу близких родственников, среди коллег по работе, в дружеских компаниях [4, 14]. Такой тип взаимоотношений в большей степени присутствует в сельской местности. Здесь формальные структуры взаимодействия соединяются с неформальными отношениями, что придает им особый характер и прочность. Такую ситуацию можно интерпретировать двояко: во-первых, как полагают многие исследователи, усиление семейно-родственных отношений в структуре неформальных отношений, которое произошло в постсоветский период, означает откат к традициям домодернового общества; во-вторых, такой тип связи свидетельствует об адаптации – как индивидов, так и социальных групп (семьи) – к изменившимся социально-экономическим условиям [7].

Уровень социального доверия молодежи как фактора социальной активности можно охарактеризовать как в большей степени доверие к социальным сетям микросреды, нежели чем к социальным и государственным институтам. Такой тип доверия способствует преобладанию норм и правил сетевого общения в социальном взаимодействии, что приводит к взаимному отчуждению молодежи и формальных институтов.

В достижении молодежью социальных позиций неформальные социальные отношения начинают доминировать, так как, в отличие от гражданских структур, ограничиваются «минимальным» социальным доверием, ориентируют молодежь в большей степени на обретение полезных знакомств, чем на взаимодействие с формальными институтами. На наш взгляд, такая ситуация препятствует процессам интеграции молодежи и выстраиванию социальных лифтов.

Особенно эта проблема актуализируется для сельской молодежи. Известно, что основным субъектом миграционных процессов село-город в Казахстане является молодежь.

Казахстанский исследователь М. Махмутова отмечает, что среди молодых работающих мигрантов Алматы 44,7% являются наемными работниками. Но лишь 20,3% опрошенных оформлены официально или имеют трудовой договор/контракт, только для этой категории работодатели осуществляют отчисления в пенсионные фонды. 33,5% респондентов работают на основе устной договоренности и еще 5% – никак не оформлены. Службы занятости и кадровые агентства в г. Алматы не работают с такой уязвимой группой, как молодые мигранты. Отвечая на вопрос о том, как они нашли работу в Алматы, лишь 3 из 640 работающих респондентов упомянули кадровое агентство и лишь 1 – службу занятости. 326 человек осуществляли поиск работы самостоятельно, 308 опрошенных – через родственников и знакомых [8, с. 50].

Такая ситуация ведет к тому, что молодежь уверена в большей эффективности неформального социального капитала по сравнению с поддержкой государства или участием гражданского общества. Уровень социального доверия зависит от способности государственных органов противодействовать процессам дифференциации, следствием которых является поляризация в неравном распределении как материальных, так и духовных благ.

В целом доверительное отношение молодежи к государственным институтам, а также высокий уровень межличностного доверия, поддержка политического курса страны должны были стать толчком к развитию социальной активности и гражданского общества, в повышении ответственности не только за себя и свою семью, но и за государство в целом. Но этого не произошло. Современную молодежь можно охарактеризовать как ожидающую инициативы и перемен «сверху», и не стремящуюся взять на себя большую ответственность. В определенной степени это – проявление исто-

рически обусловленных конформизма и патернализма гражданского сознания казахстанцев [9]. Таким образом, у молодежи наблюдаются этатистские ориентации. От государства ожидаются гарантии – трудоустройства, социальной защиты, удовлетворения минимальных потребностей. Еще одна особенность молодежного сознания: низкий уровень доверия к структурам гражданского общества (работодатели, профсоюзы, предприниматели).

Отметим, что во многих случаях на социальную оценку респондентов существенно влияет этнический фактор. В ходе анализа было выявлено, что русская молодежь более критична в своих оценках почти всех рассматриваемых структур власти и социальных институтов.

Доверие как социальный ресурс, как социальный капитал реформ имеет двойственную природу: с одной стороны, формируясь внутри социальных групп, становясь ценностью, со временем транслируется вовне, с другой стороны, эффективность социально-экономических реформ вызывает чувство гордости молодых людей за свою страну. Все вместе способствует росту доверия в молодежной среде [10].

Литература

- 1 Фукуяма Ф. Доверие. – М.: АСТ, 2008. – 736 с.
- 2 Селигмен А. Проблема доверия. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 200 с.
- 3 Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 270 с.
- 4 Гудков Л. «Доверие» в России: смысл, функции, структура // Вестник общественного мнения. – 2012. – №2(112). – С. 8–48.
- 5 Шафранов-Куцев Г.Ф. Институциональное и межличностное доверие как фактор социально-экономического и духовно-нравственного развития общества // www.kutsev.ru?showing=222
- 6 Сасаки Масамиси, Давыденко В.А., Латов Ю.В., Ромашкин Г.С., Латова Н.В. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России // Журнал институциональных исследований. – 2009. – №1. – Том 1. – С. 20–35.
- 7 Вершинин С. Социальное недоверие как необходимость и регресс // <http://www.werschinin.ru/?ml=11>
- 8 Махмутова М.М. Внутренняя миграция молодежи в Казахстане: на примере г. Алматы. – Алматы, 2013. – 70 с.
- 9 Концепция государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее». – С. 9.
- 10 Слонский Е.С. Уровень доверия молодежи к основным демократическим институтам // Вестник ТОГУ. – 2010. – №2(17). – С. 245.

Түйін

Ешпанова Д.Д., Биекенова Н.Ж. Сенім жастардың әлеуметтік белсенділік факторы ретінде

Бұл мақалада сенім феномені жастардың әлеуметтік белсенділік жағдайы ретінде қарастырылған. Эмпирикалық зерттеу базасы негізінде қазақстандық жастардың тұлғааралық және институционалдық сенімінің ерекшеліктері көрсетілген. Мақалада жастардың әлеуметтік сенім деңгейі әлеуметтік белсенділіктің факторы ретінде көрсетілген, сондай-ақ әлеуметтік және мемлекеттік институттарға қарағанда, микроортадағы әлеуметтік желілерге деген сенім деңгейі жоғары деп сипаттауға болады.

Summary

Yeshpanova D.D., Biyekenova N.Zh. Trust as a factor of social activity of young people

The article describes the phenomenon of trust as a condition of social activity of youth. It shows on the basis of empirical research the features of interpersonal and institutional trust of kazakh young people. The article shows that the level of social trust of young people as a factor of social activity can be described as more trust in microenvironment social networks, rather than the social and state institutes.

